

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

АНДРЕЙ
БЕЛЯНИН

Казак в Раю

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Дизайн серии *Н. Ярусовой*

Белянин, Андрей Олегович.

Б44 Казак в Раю / Андрей Белянин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

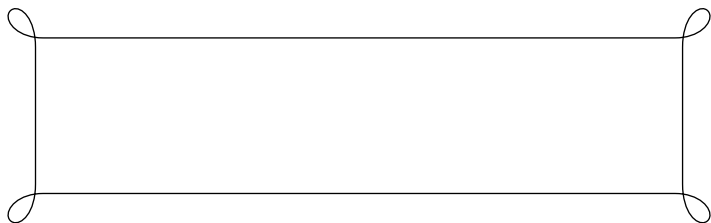
ISBN 978-5-04-242425-0

Казак Иван Кочуев и израильская военнослужащая Рахиль после смерти попадают в загадочный мир, где реальность переплетена с мифами, внеземными технологиями и религиозными традициями разных народов. Вместе с эльфийским принцем Миллавеллором они оказываются втянуты в опасные приключения среди чудовищ, сектантов и пришельцев.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242425-0

© Лазарчук А.Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

— **В**от эти двое.
— Почему именно они?

— Хотя бы потому, что они умерли.

— Когда?!

— Ну, или умрут... сегодня. Ибо сказано: без воли моей и волос не упадёт...

— Между прочим, это мои слова.

— Знаю, знаю... Так мы играем или нет?!

...Иван Кочуев шёл по вечернему городу, и новенькая портупея игриво поскрипывала в такт его движениям. Сапоги и фуражка тоже были относительно новыми, а вот гимнастёрка и синие штаны с жёлтыми лампасами достались в наследство от «Бударочки», развалившегося ансамбля казачьей песни. Настроение было радостное и приподнятое. Атаман собственноручно утвердил новый макет газеты «Казачий вестник», что сразу возводило Ивана (как редактора, наборщика и журналиста в одном лице) едва ли не в подъяесаульскую должность «зам-атамана по вопросам печати»!

С чего именно молодой образованный человек двадцати трёх лет из интеллигентной семьи в наше время вдруг решил податься в казачество — вряд ли бы толком объяснил даже он сам... То ли зов предков, то ли генная память, то ли в армии в солдатиков не наигрался, а может быть, просто поиск своего места в урбанизированном мире — кто знает? Хорошо ещё парень подался в казаки, а не в хиппи, например, не в панки, не в сатанисты или вообще в национал-большевики!.. Впрочем, доподлинно судить об этом трудно, а наверняка узнать уже не удастся, ибо в то роковое мгновение, когда он переходил перекрёсток, из-за угла бесшумно вылетел навороченный джип. Без пяти минут подьесаул Иван Кочуев не успел даже почувствовать боли...

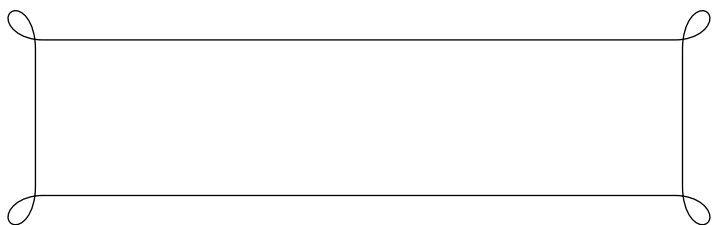
...Рахиль Файнзильберминц, стройная, подтянутая девушка в форме мотострелковых войск Израиля, отдыхала с друзьями в маленьком кафе близ арабских кварталов Иерусалима. Её родители переехали в «землю обетованную», когда девочке исполнилось шестнадцать лет, и сейчас она отдавала свой гражданский долг новой родине.

Действительную службу проходили практически все, дезертиров и уклонистов, мягко говоря, не жаловали. Привыкать приходилось ко многому — от традиционного еврейского уклада жизни и ежедневной разговорной практики в иврите до абсолютно иного, непривычного мировоззрения, умения сосуществовать и выживать на улицах разделённого города под беззаботными улыбками туристов и ненавидящими взглядами палестинцев. Рахиль всегда была ко всему готова и не ждала от жизни особенных сюрпризов.

Одно время даже планировала остаться в армии, благо здесь всегда имелась востребованность и перспектива карьерного роста. Всё было перечёркнуто взрывом легкового автомобиля араба-смертника, огненный шквал унёс в тот день много жизней, а её столик оказался ближе всех...

...Вот так грустно начинается эта в общем-то довольно весёлая история...

Глава первая

О том, что смерть — это ещё не повод для знакомства. Особенно если вы попали в Рай... Особенно!

...А это, вне всякого сомнения, был Рай! Золотой песчаный берег бирюзово-синего океана с романтически размытым горизонтом и алмазными бликами на нежно дышащих волнах. Бездонное небо исключительной чистоты, лимонное солнце, щедрое до расточительности, тропический лес и воздух, полный самых восхитительных цветочных ароматов. Многоцветные бабочки, сладкоголосые птички, серебряные стрекозы и трогательные морские черепашки у самой кромки прибоя...

— Ох-ре-неть, до чего же любо! — с чувством выдохнул современный казак, потягиваясь на тёплом песке.

— Зэ пашут Ганн Эдэн! — с восторженным придыханием раздалось у него за спиной. Иван резко повернул голову и едва не столкнулся нос к носу с черноволосой кудрявой девчонкой в длинном белом балахоне. Примерно такое же одеяние было

и на нашем герое: длинное, белое, несомненно, стерильное и наверняка типовое.

— Здравствуйте вам.

— Э-э... шалом.

— Алейкум шалом?! — попытался припомнить Иван. Девушка неуверенно кивнула, но потом, видимо, передумав, отрицательно замотала головой. Память у обоих не отшибло, что с ними произошло, прекрасно понимали оба, куда попали, тоже догадывались, а дальше-то что? Как надо себя вести, попав в Рай, им, видимо, никто не объяснял. Ни Тора, ни Священное Писание особенных советов на эту тему не дают. Типа сначала попади, а там уж... на месте разберёшься. Молодой человек, как мужчина, решил разбираться первым...

— Позвольте представиться. — Он встал и, выпрямив спину, гордо доложил: — Кочуев Иван Степанович, бывший подъесаул астраханского казачьего войска, заматамана по вопросам печати! Был сбит джипом с иноверцами из Аджарии, а сюда попал не иначе как по Промыслу Божьему, охраняющему православных казаков да служивый люд.

— О-о... таки вы казак? — с непередаваемой смесью настороженности, интереса, отчуждения и сострадания ответила девушка, но, решив быть вежливой, тоже дала полный отчёт: — Рахиль Александровна Файнзильберминц, бывшая военнослужащая группы мотострелкового батальона государства Израиль. Трагически погибла в результате взрыва автомобиля террориста-смертника. Возможно, это единственная причина, по которой я и попала в Рай.

— Ум... так, это... ты что, еврейка?!

— Вы знаете, казак... Мне кажется, что именно здесь, перед престолом Всевышнего, глупые расовые предрассудки и суеверия должны бы рассыпаться прахом, нет? Вы только вдумайтесь, мы не где-нибудь у троюродной тётки и не с экскурсией в летний музей этнографии Мордовского автономного округа... Это же Рай! Кущи! Святые места! Здесь всё иначе, добрее, терпимее, возвышенной и...

— Нет, точно еврейка?

— И главное, я ведь очень хорошо всё помню. Вспышка пламени, бестелесная субстанция, ранее бывшая мною, этот чёрный тоннель и далёкий, тёплый, притягивающий свет. Он манит, он обещает успокоение и блаженство, и вот уже нет ни горечи, ни обиды, ни грусти о потерянном мире... Это словно вновь ощутить объятия мамы в детстве, словно первые слова Торы, которые мы учили с папой, первое бальное платье, первый поцелуй...

— Еврейка... — обречённо определился молодой человек. Тупо посмотрел на свой наряд, зачем-то поднял подол до колен, опустил, плюнул и решительно зашагал к морю. Несколько сбита с толку, Рахиль удивлённо обернулась ему вослед...

— Простите, э... Иван?! Что-то не так?

— Да-а, что-то не так... ЧТО-ТО!!! — Он присел на корточки, зачерпнул в ладони ласковой воды и дважды плеснул себе в лицо, шумно отфыркиваясь. — Я, значит, умер... попал, собственно, в Рай, а в Раю, видите ли Файнзильберминцы!

— О, извините...

— Это вообще православный Рай или что?! — Горячий астраханский казак встал и, запрокинув голову, обратился к благодушно настроенным не-

бесам. — Нет, может, я чего недопонимаю? Может, я подвигов не совершил, в церковь ходил редко, кровь не пролил за царя и отечество, но в войске-то состою уже третий месяц! Так какого рожна меня, потомственного казака, к евреям определили?!

— Минуточку, так вы что, ещё и антисемит? — уже довольно раздражённо вклинилась юная еврейка, мрачно скрестив руки на груди.

— Погоди, не мешай... Видишь, я с Господом разговариваю.

— Нет, так я тоже с ним поговорю! Мало мне родители рассказывали, мало я по жизни этого маразма насмотрелась, мало меня взорвали исключительно по национальному признаку — таки даже здесь, в Раю, те же песенные мелодии! Первый, кого я встречаю с открытым сердцем и чистой душой, — антисемит!!!

— Я не антисемит... — нервно огрызнулся Иван Кочуев, чуть отшагивая в сторону. — Просто... ну, в политике, в науке, в культуре, в искусстве — в... везде одни евреи! Хоть в Раю-то можно... без вас?! Ничего личного, но... хотелось бы как-то...

Рахиль покраснела, побледнела, сжала кулачки и... ничего не сказав, резко села на песок, закрыв лицо руками. Способ чисто женский и практически безотказный, можно даже не всхлипывать. Не прошло и минуты, как муки совести буквально изгрызли свежеумершего есаула. Причём подходящих слов у него, разумеется, не нашлось, он просто опустил рядом, чувствуя себя полным идиотом. Пока они так сидели на песочке, словно два надутых голубка, в изумрудных листьях кустарника за их спинами блеснули синие хищные глаза. Чьи-то кошмарные зубы обнажились в смрадном оскале...

— Ладно, я извиняюсь...

Ответом послужил долгий, протяжный вздох, выразительно напоминающий о трагической судьбе всего богоизбранного народа.

— Хорошо, я готов ещё раз извиниться! В конце концов, действительно могла произойти какая-то нелепая ошибка, и ты попала в наш православный Рай, а должна бы... совсем в другое место.

Два вдоха. Первый о том, что кое-кто ни черта не понимает в религии, а второй на тему бессовестных антисемитов, от которых даже на небесах нет ни спасения, ни покоя!

— Слушай, может, хватит, а?! — не выдержав, сорвался молодой человек. — Я тут, блин, честь казачью роняю, кланяюсь по-всякому, а она уязвлённую непробиваемость изображает! Мне что, ещё за дореволюционные погромы прощения попросить надо?!

— А это мысль... почему бы и нет? — Рахиль отодвинула одну ладонь, заинтересованно покосившись на буреющего казака.

— А потому что... что... а ваши вообще Христа распяли!

— У-у... самая истоптанная тема. — Девушка кротко перевела дух и замерла — за спиной её непримиримого оппонента медленно выросло ужасающее краснокожее чудовище!

— Он, между прочим, пришёл к вам, как к нормальным людям. Мёртвых оживлял, больных излечивал, проповедовал хорошее всякое, а вы?!

— Ва... вы... ой!

— Чего уж теперь ойкать! Сами виноваты. И ведь распяли же за милую душу! Там даже прокурор местный против был, а фарисеи упёрлись — казни, мол,

его, и баста! А теперь чего бледнеть-то и глаза испуганные делать? Всё, что было, то было! Вот если бы он к нам пришёл, к казакам...

Мысленному взору Рахили на мгновение представилась совершенно невероятная икона — каноническое лицо в казачьей фуражке набекрень, новенькой форме, с шашкой в одной руке и гранёным стаканом в другой. К тому же оно ещё и подмигивало! Пришлось срочно помотать головой, отгоняя видение...

— Сзади! Да обернитесь же вы наконец. — Не выдержав, девушка бросилась вперёд, едва ли не силой разворачивая бывшего подьесаула лицом к надвигающейся опасности. К её глубочайшему изумлению, он даже не вздрогнул.

— Ух ты, красавец какой. — Одобрительно прищёлкнув языком, парень с ног до головы оглядел массивную фигуру человекообразного монстра. — Здесь таких водиться не должно, значит, из Ада забежал. Я так понимаю, что это он по твою душу...

— С чего вдруг?

— Ну, раз я здесь, то тут православный Рай. Не может же настоящий казак попасть в ваш, иудейский?! Против Божеского Промысла не попрёшь, так что извини, но...

— В смысле, вы за меня не заступитесь?!

— В иной ситуации от всей широты души! — честно перекрестился парень. — Но если мы в Раю, то эту рожу мог только Господь за тобой прислать, а нам против Бога — никак...

Краснокожее чудовище распахнуло кошмарную пасть, залиvisto поохотало и, вытянув мощную мускулистую лапу, мгновенно схватило болтуна за шею. Удивлению Ивана не было предела...

— Ка-ко-го... я ж свой, право-слав-ный... Дышать же нечем!

Умер он или не умер, но факты — вещь неоспоримая, в горло перестал поступать воздух, перед глазами поплыли разноцветные круги и треугольнички, а грязные когти монстра почти ломали гортань. Из последних сил молодой человек попытался, извернувшись, пнуть его ногой в грудь, но удар босой пятки, казалось, только развеселил душителя.

— Эй, шлимазл! Улыбнись в мою сторону... — холодно попросил звенящий девичий голосок. Клацанье затвора — и эхо шести выстрелов разорвало райскую тишину! Шесть полновесных пуль прошли грудь монстра насквозь! Бледно-зелёный Иван Кочуев, выпав из разжавшихся пальцев, вспахал носом песок, что-то массивное тяжело рухнуло рядом...

— Таки мы продолжим религиозный разговор или ну его, просто позагораем?!

Глава вторая

О том, что если вас что-то не устраивает в данном Раю, не спешите скандалить и требовать неустойку. Может быть, это всего лишь не ваш РАЙ?! А может быть, и не РАЙ вообще...

Красно-коричневое мускулистое тело безобразного монстра нервно вздрагивало в последних конвульсиях. Жизнь уходила из него толчками синей крови, густой и похожей на слизь. В самом Раю от факта убийства ровно ничего не изменилось. Небо так и осталось бездонно-голубым, облака кипенно-безмятежными, а солнце по-прежнему улыбочивым

и даже более навязчивым, его ласки начинали всерьёз припекать.

Молодой казак, сидя на песке, осторожнейше ощупывал пострадавшее горло. В его глазах застыло такое же непонимание реальности, как у Наполеона при виде санитаров из психушки... Рахиль походила вокруг, помахала ладошкой у него перед носом и, не добившись реакции, присела рядышком на корточки, скорострельная автоматическая винтовка «галил» легла ей на колени:

— Дорогой Иван Кочуев, не могу обращаться к вам фамильярнее, но жизнь покажет... Итак, что вы впали в недвижимость? Где есть тому причина, я её не вижу. Если вон то красное с синим, так оно почти в прошлом, и пусть меня только кто осудит за самооборону на райском пляже.

— Это не Рай... — с трудом разомкнув губы, хрипло выдал наш умник.

— О, так у вас те же мысли на предмет! Я готова назвать, по крайней мере, пять причин, рождающих во мне нехорошие сомнения. Можете угадать одну главную?

— В православном Раю казаков не душат.

— Иван — вы гений логики! — искренне восхитилась юная еврейка. — Не сочтите меня занудой, но я перечислю остальные. Мы дышим, а ведь после смерти нам, по идее, это без надобности. Ни в одном из известных мне Раёв чудовища не разгуливают, туристов не кусают и умирать от пули тоже не спешат. И последнее, кто бы мне в настоящем Раю дал оружие?!

Подъесаул остановил массаж горла и покосился на винтовку. «Галил» несколько напоминает автомат

Калашникова, но дело не в этом, а в том, что до этого момента в руках девушки ничего не было. Откуда же...

— Сама не знаю, — не дожидаясь вопроса, ответила Рахиль Файнзильберминц. — Когда этот гад необрезанный начал вытрясать из вас последние манатки, я вспомнила... я захотела... самопроизвольно, и... пальцы сами нашли курок, всё.

— Всё?!

— Ой, в чём вы меня подозреваете? Не из-под юбки же я её достала...

— Не знаю, не знаю... а ещё есть?

— Вот прям сейчас посмотрю! — огрызнулась бывшая военнослужащая и, резко встав на ноги, одёрнула балахон. Вид молодой девицы в белом, с горящими глазами и винтовкой ВС Израиля наперевес по идее отбивал желание задавать глупые вопросы, но подьесаула это волновало мало. Практически не волновало, если уж совсем откровенно... Он и смотрел-то в другую сторону, туда, где из зарослей бамбука показались люди. Немногочисленная делегация пёстро одетых разновозрастных лиц явно индусской национальности. Поэтому выяснение вопроса, откуда у евреев в Раю огнестрельное оружие, естественным образом отложилось на потом. Над ухом подьесаула раздался характерный щелчок взводимого курка...

— Это же люди!

— А если арабы?! — невозмутимо ответствовала Рахиль, вновь поднимая ствол. — Ладно, шучу, не делайте горькое лицо и боль в глазах... Я тоже буду их посмотреть.

Группа индусов (две женщины в возрасте, длинноногий юноша, трое детей и благообразный

дедушка с внешностью Раджива Ганди) осторожно обошла наших героев и кружочком обступила поверженное чудище. Юноша храбро потыкал его бамбуковой палкой в кривой коготь на красной ноге.

— Дохлое, — не выдержала убийца монстров. — После такой очереди, практически в упор, по жизненно важным органам надо быть убеждённым кретином, чтобы таки не слдохнуть!

Индусы переглянулись, так же стадно перешли к ней и рухнули на колени, надрываясь в переливчатом плаче.

— Ой, спасибо-о... Это у вас такое громкое горе или глубокая радость? Иван, я имею смутные подозрения, что застрелила их домашнюю зверюшку...

Подъесаул невнятно пожал плечами, дескать, сами виноваты, завели бы хомячка или морскую свинку. Лысый старец первым сообразил приподняться и что-то страстно залопотал.

— Ты какой язык в школе учила?

— Французский, на идише разговаривала дома, по-русски на улице и в обществе. То есть индусский точно нигде не практиковала.

— Я знаю несколько слов, — всё ещё с болезненной хрипотцой в горле припомнил казак, — Рабиндранат Тагор, Маугли, соус кари, рикша и Акела промахнулся!

— А рикша, это разве не по-японски?

— Рикша... — встрепенулся старичок. — Ракша?! Ракшас!

— Ракшас? — переспросил Иван.

— Ракшас!!! — с восторгом взвыл индус, указуя на мёртвого монстра. — Ракшас, ракшас, сахиб!

— А у вас получается, — одобрительно кивнула Рахиль, казак гордо расчесал пятернёй русский чуб и продолжил:

— Багира, Шерхан, шакал Табаки, удав Каа, медведь Балу и ещё эти, как их... бандерлоги!

— Ракшас? — неуверенно повторил старец, видимо, другие слова не нашли в его душе должного отклика. Наступило неудобное молчание.

— Таки багаж знаний уже исчерпан?

— Господи, ну откуда мне индусский-то знать?! — с горечью в голосе вздохнул парень, и в тот же миг в его голове что-то тумблероподобно тренькнуло. «Не проблема, переключаю на все каналы», — вежливо сказал кто-то. Иван резко схватился за виски, лицо Рахили также исказила невольная гримаса боли...

— Сахиб, мы благодарны за то, что ты послал свою женщину избавить нас от ужасного демона-ракшаса!

— Таки кто меня послал?!

— Я тебя не посылал.

— Но они считают, что послал!

— Не бери в голову.

— А куда брать?! — с откровенной невинностью хлопнув ресницами, заключила еврейская умница, и господин Кочуев, покраснев, не нашёлся с ответом... Тот факт, что они оба без малейших сложностей заговорили на древнеиндусском, как-то не затронул их внимания, похоже, они его просто не заметили. Между тем ушлый индусский дедушка, правильно расставив приоритеты, пустился во все тяжкие.

— Молодой сахиб так умён и так храбр, если у него в подругах сама черноволосая дочь богини

Кали! Не соблаговолит ли он пройти в нашу маленькую деревню, где счастливые жители устроят настоящий праздник в его честь и поднесут ему смиренные дары.

— Я так поняла, что Кали — это богиня смерти?

— Доподлинно не помню, но, кажется, она была чёрной, шестирукой и зубастой уродкой.

— Ага, и я, значит, её дочь?!

— Думаю, это вроде комплимента. Но могу и ошибаться, — помедлив, ответил Иван и улыбнулся. Его вряд ли можно было назвать красавцем (на лицо никак не Ди Каприо), но улыбался он действительно отменно. Ярко, ошеломляюще, искренне и настолько от души, что за такую улыбку можно было простить или отдать всё! Рахиль и сама не заметила, как улыбнулась в ответ и, закинув автомат за спину, первой шагнула вслед пританцовывающим индусам. Подъесаул пристроился рядом, на секунду его чело омрачилось кратковременным смятением:

— Урчит.

— Да вроде есть что-то такое, а кто урчит?

— Я. В смысле мой желудок.

— Хм... значит, таки даже в Раю мы обречены испытывать муки голода и жажды, — философски резюмировала девушка. — Интересно, как будет насчёт иных естественных потребностей... Что вы так подозрительно хихикаете, какой рекламы насмотрелись?!

Достойная тема телезомбирования населения планеты, к сожалению, не получила дальнейшего развития. Бодренький старичок, вклинившись между молодыми людьми, легко перевёл разговор в другое русло.

— Мне кажется, что у сахиба есть вопросы?
— Есть, — пользуясь случаем, не стал отнекиваться Иван, — даже сразу два. Это Рай?
— Воистину Рай!
— Тогда какого хре... (прошу прощения, в ваших широтах не растёт), какого ананаса у вас тут так с казаками обращаются?!

— И с евреями, — дотошно вставила Рахиль. — Прямо какой-то антисемитско-русофобский заговор!

Индус закивал с таким восторгом, словно хотя бы примерно представлял себе разницу между еврейством и казачеством, что с чем едят и кто чем недоволен. Но выкрутился с поразительной лёгкостью, говорящей о большом опыте по части компромисса:

— Сахиб, такова воля богов! Сам Кришна привёл вас к нашей деревне, а подлый ракшас был дан вам как испытание. Он уже много лет наводил ужас на всю округу, и боги вняли нашим молитвам, ниспослав тебя и твою госпожу.

— Никакая она мне не госпожа! — Глянув на прыснувшую девушку, Иван с трудом сохранил серьёзное выражение лица. — Ни в том, ни в другом смысле. Мы совершенно посторонние люди.

— Сахиб отказывается от своего отражения в реке? — непритворно удивился старик.

Рахиль перестала хихикать, чисто внешнее сходство меж ней и молодым человеком заключалось разве что в принадлежности к одному биологическому виду. Во всём прочем более неподходящую пару было бы заманчиво вообразить...

На всякий случай Иван и Рахиль попристальнее взгляделись друг в друга. Результат не обманул их ожидания. С его точки зрения, у девушки были